

П. Смирновскій. ⑤

УЧЕБНИКЪ РУССКОЙ ГРАММАТИКИ

для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

2го Класса И. З. Г.

Часть II.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ СИНТАКСІСЪ.

ИЗДАНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

Мин. Нар. Просв. допущено, въ качествѣ учбнаго руководства, для среднихъ учебныхъ заведеній.

(Журн. Мин. Народ. Просв. Февраль, 1903 г.).

Цѣна въ переплѣтѣ 55 коп.

ПРОВЕРНО
20 14г.

МОСКВА.

Типографія М. М. Борисенко, Б. Дмитровка, домъ Дворянскаго Собрания.
1903.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

I. ИЗЪ ПРЕДИСЛОВІЯ КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Предлагаемый «Синтаксисъ» есть вторая часть моего «Учебника русской грамматики», первая часть которого заключаетъ въ себѣ „Этимологію“.

При составленіи своего „Синтаксиса“, я руководился слѣдующими соображеніями:

1. Прежде всего предстояло решить вопросъ относительно объема книги: о чёмъ сказать? о чёмъ не говорить? Правда, вопросъ этотъ решается «Учебными планами», и я ихъ держался; но дѣло въ томъ, что и въ предѣлахъ ихъ указаній можно написать нѣсколько руководствъ—и все различного объема. Я поступилъ такъ: исходя изъ той мысли, что я пишу книгу для учениковъ лишь трехъ младшихъ классовъ, которымъ прежде всего надо хорошо и прочно усвоить самыя важнѣйшія синтаксическая явленія,—я побоялся вносить въ руководство, предназначеннное для младшаго возраста, слишкомъ много разнообразныхъ подробностей, чтобы тѣмъ самымъ не заслонить важнаго и не помѣшать прочному его усвоенію. Но, съ другой стороны, я старался ничего не упустить изъ виду изъ того, что нужно ученику, чтобы въ теченіе трехъ лѣтъ постепенно дойти до пониманія синтаксического строя нашего литературнаго языка въ сферѣ тѣхъ явленій, которые могутъ быть названы не исключительными или рѣдко встрѣчающимися, а такъ сказать—общими и безпрестанно наблюдаемыми. Думаю, что изученіе синтаксиса и должно начаться съ опредѣленнаго минимума; этотъ минимумъ долженъ быть прочно и толково усвоенъ, и затѣмъ уже на прочной основѣ легко можно развивать дальнѣйшія пити ткани. Это дальнѣйшее пополненіе синтаксическихъ свѣдѣній можетъ совершаться отчасти при чтеніи произведеній нашей словесности, какъ письменной, такъ и устной, начиная съ 4-го класса и до 8-го включительно, отчасти при изученіи синтаксиса древнихъ, а также и новыхъ языковъ, путемъ сравненія явленій чужого языка съ роднымъ. Это послѣднее—скажу кстати—дѣлать гораздо удобнѣе преподавателю не русскаго языка, а иностраннаго, хотя бы уже по одному тому, что синтаксисъ русскаго языка въ нашихъ гимназіяхъ первоначально (въ 1-мъ и 2-мъ классахъ) проходится раньше синтаксиса иностраннаго языковъ; слѣдовательно, въ рукахъ преподавателя русскаго языка не всегда есть и материалъ для сравненія¹⁾.

Въ виду того, что мой «Синтаксисъ» написанъ для трехъ лишь младшихъ классовъ, почему въ немъ и вѣтъ многаго изъ того, что помѣщается въ руководствахъ, предназначенныхъ для классовъ послѣдующихъ (какъ напр. въ «Русскомъ синтаксисѣ» Л. Поливанова), я и назвалъ его элементарнымъ.

• 1) Я не хочу этимъ сказать, чтобы преподаватель русскаго яз. въ младшихъ классахъ избѣгалъ сравнительнаго метода и не пользовался бы имъ тамъ, гдѣ можно; но говорю только, что проводить параллель между чужимъ языкомъ и русскимъ удобнѣе преподавателю языка иностраннаго.

II. Изъ разнообразія существующихъ взглядовъ на то или другое синтаксическое явленіе слѣдовало выбрать какой-нибудь одинъ. Одни взгляды старые, другие новые; но я не позволялъ себѣ слишкомъ увлекаться новизною и держался главнымъ образомъ того, что болѣе или менѣе общепринято: въ школьное руководство нововведенія должны быть допускаемы съ большою осмотрительностью. Правда, кое-гдѣ и я отступаю отъ стараго, но только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ слѣдовательно ему нѣтъ никакого резона.

III. Выбранный материалъ слѣдовало извѣстнымъ образомъ распланировать. Въ планировкѣ я отступилъ отъ общепринятаго порядка и слѣдовательно «Учебнымъ планамъ», которые, указывая, что слѣдуетъ проходить изъ синтаксиса въ каждомъ изъ младшихъ классовъ, очевидно, имѣли въ виду практическія удобства. Въ самомъ дѣлѣ, обычное дѣленіе синтаксиса на 2 части — на ученіе о предложеніи простомъ и на ученіе о предложеніи сложномъ — очень неудобно на практикѣ. Куда, напримѣръ, отнести предложенія слитныя? Говорить о нихъ въ первой части нельзя, ибо они принаадлежатъ къ категоріи сложныхъ. Отнести ихъ во вторую часть также невозможно, потому что ученики должны ознакомиться съ этимъ видомъ предложеній еще во второмъ классѣ, если только не въ первомъ. Кромѣ того, есть имнога другія неудобства этого обычнаго дѣленія. Я предлагаю другое, и при моей планировкѣ является полная возможность проходить синтаксисъ шагъ за шагомъ съ большою послѣдовательностью. Начавъ съ рассмотрѣнія предложенія и его членовъ, я перехожу затѣмъ къ видамъ предложенія, различаемымъ по отношенію: 1) къ сказуемому, утверждающему или отрицающему, 2) къ подлежащему, 3) къ второстепеннымъ членамъ, 4) къ лицу говорящему; далѣе указываю на способы скращать рѣчь посредствомъ эллипса и сліянія — и потомъ начинаю выдвигать постепенно различные элементы, входящіе въ составъ сложнаго предложенія: предложенія придаточныя, вводныя, предложенія чужой рѣчи. Когда ученики уже ознакомились съ этими элементами, я даю имъ понятіе о предложеніи простомъ и сложномъ и о различныхъ способахъ сочетанія частей въ этомъ послѣднемъ¹⁾. Заканчиваю свой синтаксисъ указаніемъ на то, что должно считать предѣломъ сложнаго предложения, даю понятіе о синтаксическомъ дѣлѣ и говорю о той грани, на которой синтаксисъ сходится съ теоріей словесности.

Синтаксисъ свой я писалъ въ теченіе почти трехъ лѣтъ, и въ это время успѣлъ убѣдиться на опытѣ, что предлагаемая мною планировка на практикѣ очень удобна.

Теперь скажу пѣсколько словъ о нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстахъ своей книги.

§ 68²⁾). Этотъ § не имѣеть большой важности для русскаго синтаксиса; по онъ далеко не лишній для тѣхъ, кто изучаетъ синтаксисъ древнихъ языковъ, такъ какъ тамъ дѣленіе придаточныхъ пр. по ихъ союзнымъ речевымъ имѣть важное значеніе.

§§ 69—70. Я рѣшился отступить отъ общепринятаго взгляда на сокращеніе придаточныхъ пр. Чуть ли не всѣ составители руководствъ по синтаксису считаютъ сокращеніемъ прид. предложеніемъ такія выраженія, какъ напр. при впаденіи Оки въ Волгу, сократившееся изъ предложенія: где впадаетъ Ока въ Волгу, по крайней мѣрѣ всѣ они говорятъ о подобныхъ сокращеніяхъ наряду съ сокращеніями посредствомъ причастныхъ и деепричастныхъ формъ. Едва ли можно уравнивать эти двѣ совершенно различные категоріи сокращеній. Какое же это предложеніе: при впаденіи Оки въ Волгу? — Я рѣшился признать сокращенными предложениями только лишь particипіальные обороты, а всѣ другіе случаи сокращенія придаточныхъ пр. на валь просто замѣнить болѣе краткимъ выраженіемъ.

§ 73. Въ изложении теоріи сокращенія придаточныхъ определительныхъ

¹⁾ «Учебные планы» до 3-го класса не упоминаютъ о сложномъ предложеніи: этотъ терминъ впервые встречается лишь въ програмѣ для 3-го класса.

²⁾ Параграфы отмѣчены по 13-му изданію.

я также внесъ упрощеніе, подведя случаи со сказуемымъ составнымъ при глаголѣ бытъ подъ одинъ видъ со случаями со сказуемымъ глагольнымъ. что, кажется мнѣ, имѣетъ полное основаніе.

§ 80. Въ учении о вводныхъ предложеніяхъ я между прочимъ указываю на легкую возможность перехода вводного пр. въ главное. Это указаніе необходимо въ виду нерѣдкаго затрудненія, чѣмъ считать извѣстное предложеніе: вводнымъ или главнымъ.

§ 83. Тутъ я старался провести различіе между разными видами чужой рѣчи и уяснить, что собственно надо разумѣть подъ терминомъ: *внѣсное предложеніе*. Въ нашихъ учебникахъ этотъ вопросъ излагается очень сбивчиво и темно.

Въ § 103 я устанавливала предѣлъ сложнаго предложенія. Сколько мнѣ извѣстно, на это у насъ не обращаютъ вниманія. Во многихъ руководствахъ приводятся примѣры, состоящіе изъ двухъ предложеній, раздѣленныхъ точкою, и выдаются за одно сложное предложеніе. Невольно является вопросъ: если одна точка не служитъ гранью между предложеніями, то сколько же нужно ихъ, чтобы наконецъ признать предложеніе законченнымъ? Или не принять ли ужъ всего «Евгения Онѣгина» за одно большое сложное предложеніе?—Мнѣ кажется, что, въ виду опредѣленности, всякое предложеніе, законченное точкою, слѣдуетъ считать обособленнымъ. Вѣдь для этого-то обособленія и существуетъ точка.

Къ своему руководству я прибавилъ достаточное количество материала для разбора. Въ этомъ отдѣлѣ книги я держалася такой же послѣдовательности, какъ и въ первой ея половинѣ. Примѣры сперва очень просты и легки, затѣмъ они постепенно усложняются и наконецъ заканчиваются довольно сложными періодами. Что такое періодъ—этого ученикъ 3-го класса можетъ и не знать; но онъ долженъ умѣть разобрать его синтаксически и объяснить въ немъ знаки препинанія: иначе онъ не будетъ подготовленъ для дальнѣйшихъ занятій въ 4-мъ классѣ, какъ по русскому языку, такъ и по иностраннѣмъ, особенно по латинскому, такъ какъ при чтеніи авторовъ на этомъ языкѣ ему придется встрѣчаться съ довольно сложными синтаксическими формами.

II. ИЗЪ ЗАМѢТОКЪ КЪ ПОСЛѢДУЮЩИМЪ ИЗДАНІЯМЪ.

Въ четвертомъ изданіи внесена новая статья—о *періодѣ*. Изложеніе учения о періодѣ приведено въ связь съ тѣми значеніями изъ синтаксиса, которыхъ ученики могли пріобрѣсти изъ всего того, что этой статьѣ о періодѣ предшествуетъ—и такимъ образомъ они, знакомясь съ періодомъ, легко могутъ и повторять уже пройденный курсъ синтаксиса.

Въ тринадцатомъ изданіи сделано нѣсколько небольшихъ поправокъ, главнымъ образомъ по указанію Ученаго Комитета.

П. Смирновскій.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

СТР

Понятие о синтаксисѣ (§ 1)	1
--------------------------------------	---

О предложениі.

Понятие о предложении и его логическомъ и грамматическомъ составѣ (§§ 2—5).	1
Выражение грамматическихъ членовъ предложения частями рѣчи (§§ 6—29).	5
Главные члены предложения (6—20)	—
Подлежащее (§ 6)	—
Сказуемое (§§ 7—20)	6
Сказуемое простое (§§ 8—12)	—
Сказуемое составное (§§ 13—16)	9
Согласование сказ. съ подлежащимъ (§§ 17—19)	10
Разнообразные оттѣнки наклоненій и временъ, придаваемые имъ въ живой рѣчи (§ 20)	11
Второстепенные члены предложения (§§ 21—29)	13
Определение (23—24)	14
Дополнение (§§ 25—27)	16
Обстоятельства (§§ 28—29)	18
Обращеніе (§§ 30)	20
Особенности употребленія числительныхъ (§§ 31—33)	—

Виды предложений.

по отношенію 1) къ сказуемому, утверждающему или отрицающему, 2) къ подлежащему, 3) къ второстепеннымъ членамъ, 4) къ лицу говорящему.

По отношенію къ сказуемому, утверждающему или отрицающему (§ 34)	22
По отношенію къ подлежащему (§§ 35—36)	23
О безличныхъ предложенияхъ (§ 36)	—
По отношенію къ второстепеннымъ членамъ (§ 37) . .	25
По отношенію къ лицу говорящему (§ 38)	—

Сокращение рѣчи

1) посредствомъ опущенія легко подразумѣваемыхъ членовъ предложенія, 2) посредствомъ сліянія предложеній.

Опущеніе легко подразумѣваемыхъ членовъ (§ 39).	25
Сліяніе предложеній (§§ 40—43).	26
Понятіе о слитномъ предложеніи (§ 40).	—
Примѣты, по которымъ узнается слитное пр. (§ 41).	27
Грамматическая связь однородн. чл. слитн. пр. другъ съ гомъ (§ 42).	28
Согласование въ слитномъ предложеніи (§ 43).	29

Предложенія придаточныя.

Понятіе о придаточномъ предложеніи (§§ 44—45).	5
Грамматическая связь придаточного пр. съ главнымъ (§ 45).	31
Виды придаточныхъ пр. по значенію (§§ 46—57).	32
Придаточная дополнительная (§ 47).	—
Придаточная-подлежащія (§ 48).	—
Придаточная опредѣлительная (§§ 49—51).	33
Придаточная-сказуемая (§ 52).	34
Придаточная обстоятельственная (§§ 53—66).	—
Обстоятельственная мѣста (§ 54).	35
Обстоятельственная времени (§ 55).	—
Обстоятельственная образности (§§ 56—58).	37
Обстоятельственная цѣли (§ 59).	37
Обстоятельственные причины (§ 60).	38
Замѣчаніе о нѣкоторыхъ союзныхъ реченіяхъ, связывающихъ главн. пр. съ обстоят. (§ 61).	39
Условные (§ 63—64).	—
Уступительные (§§ 65—66).	40
Замѣчаніе о придаточныхъ пр. съ нарѣчіемъ и послѣ относительныхъ мѣстоименій и нарѣчій (§ 67).	41
Виды придаточныхъ пр., различаемые по ихъ союзнымъ реченіямъ (§ 68).	—
Сокращеніе придаточныхъ предложеній (§§ 69—77).	42
Замѣна прил. пр. болѣе краткими выраженіями (§ 70).	43
Обращеніе прил. полныхъ въ сокращенные (§§ 71—77).	—
Обращеніе опредѣлительныхъ полныхъ въ сокращ. (§§ 72—74).	—
Обращеніе обстоятельственныхъ полныхъ въ сокращ. (§§ 75—76).	45
Замѣчаніе объ обстоят. предл. съ дѣепричастіями: будучи, бывъ, бывши (§ 77).	47
Степени придаточныхъ предложеній (§ 78).	48
Общее замѣчаніе къ придаточнымъ пр. (§ 79).	—

Предложеія вводныя.

стр.

Менятіе о вводномъ предложени; употребленіе ввод- ныхъ предложенийъ (§§ 80—81)	48
Вводные слова (§ 82)	50

Чужая рѣчъ.

Разные виды чужой рѣчи; предложения вносныя (§ 83).	50
Вносныя слова (§ 84)	52
Рѣчь прямая и косвенная (§ 85)	—

О соединеніи предложенийъ.

Понятіе о предложени простомъ и сложномъ (§§ 86—87).	52
Подавленіе предложенийъ (§§ 88—89)	53
Сочиненіе предложенийъ (90—99)	54
Сочиненіе соединительное (§§ 91—93)	55
Сочиненіе противительное (§ 94)	56
Сочиненіе раздѣлительное (§ 95)	57
Сочиненіе винословное (§§ 96—98)	—
Замѣчаніе о предложеніяхъ слитныхъ (§ 99)	58
Замѣчаніе о предложеніяхъ соподчиненныхъ (§ 100)	—
Възможна предложеній (§ 101)	59

Менятіе о грамматическомъ составѣ сложного предложения.

Составъ сложного предложения (§ 102)	59
--	----

Понятіе о синтаксическомъ цѣломъ.

Синтаксическое цѣлое; связь между синтаксич. цѣлыми (§ 103).	60
--	----

О знакахъ препинанія.

Постепенное указатіе важнѣйшихъ правилъ объ употребле- ніи знаковъ препинанія (§§ 105—113)	61
Сводъ правиль объ употребленіи знаковъ препинанія (§§ 114—123)	66

О періодѣ.

Понятіе о періодѣ (§ 124)	72
Синтаксическое построение періодовъ (§ 125)	74

О періодахъ, построенныхъ по способу подчиненія или сочиненія (§§ 126—128)	74
О періодахъ иной формы (§ 129)	88
Понятіе о періодѣ простомъ и сложномъ (§ 130)	84
Замѣчаніе о знакахъ препинанія (§ 131)	—
Матеріалъ для разбора.	86

Не знаю, соколикъ мой (такъ онъ звалъ меня всегда), все ли правда тутъ написано (Акс.).

Кавычки.

§ 123. Кавычками обозначается чужая рѣчь, въ особенности вносящая предложенія и слова (см. § 111).

О ПЕРИОДѢ.

Понятіе о періодѣ.

§ 124. Если сложное предложеніе, при болѣе или менѣе значительномъ объемѣ, отличается достаточнouю полнотою и законченностью мысли и вмѣстѣ съ тѣмъ художественностью отдельности,—его называютъ **періодомъ**. Напр.

(№ 1).

Стоя на высокомъ холмѣ и видя стройные, необозримые ряды войска, безчисленныя знамена, развѣваемыя легкимъ вѣтромъ, блескъ оружія и доспѣховъ, озаряемыхъ яркимъ осеннимъ солнцемъ; слыша всеобщія громогласныя восклицанія: «Боже! даруй побѣду государю нашему!» и вообразивъ, что многія тысячи сихъ бодрыхъ витязей падутъ чрезъ нѣсколько часовъ, какъ усердныя жертвы любви къ отечеству, — Димитрій въ умиленіи преклонилъ колѣна и, простирая руки къ златому образу Спасителя, сіявшему вдали на черномъ знамени велиокняжескомъ, молился въ послѣдній разъ за христіанъ и Россію, сѣль на коня, объѣхалъ всѣ полки и говорилъ рѣчь къ каждому, называя воиновъ своими вѣрными товарищами, милыми братьями, утверждая ихъ въ мужествѣ и каждому изъ нихъ обѣща славную память въ мірѣ, съ вѣнцомъ мученическимъ за гробомъ. (Карамзинъ).

Періодъ, не представляя собою ничего нового въ синтаксическомъ отношеніи, рассматривается лишь какъ сложное предложеніе, доведенное до большей или меньшей степени совершенства какъ съ внутренней, такъ и съ виѣшней стороны, ибо сложное предложеніе тогда только и можетъ быть названо періодомъ, когда оно удовлетворяетъ извѣстнымъ условіямъ, а именно:

1) Съ внутренней стороны, т.-е. со стороны содержанія, періодъ долженъ представлять собою какъ бы маленькое сочиненіе: онъ долженъ имѣть *тему*¹⁾, и тема эта должна быть

¹⁾ Такъ какъ писать *ни о чёмъ* нельзя, а можно писать лишь *о чёмъ-нибудь*, то слѣдовательно, принимаясь за сочиненіе, прежде всего надо остановиться на какомъ-нибудь опредѣленномъ предметѣ. То, что выбирается пред-

развита, хотя и въ объемѣ одного только синтаксического цѣла (см. § 103), но съ достаточнouю полнотою и законченностью.

2) Съ виѣшней стороны, т.-е. со стороны выраженія, періодъ долженъ отличаться *стройностью и изяществомъ рѣчи*, быть *нетруднымъ для произнесенія и пріятнымъ для слуха*; онъ долженъ представлять собою какъ бы *музыкальную фразу*, первая часть которой произносится съ *повышениемъ голоса*, почему и сама называется *повышениемъ* (protasis), а вторая — съ *понижениемъ голоса*, почему и сама называется *понижениемъ* (apoposis). — Примѣры:

(№ 2).

Тема. Имѣя много наружныхъ недостатковъ, Отрепьевъ имѣлъ и нѣкоторыя достоинства.

Періодъ. Имѣя наружность некрасивую: ростъ средній, грудь широкую, волосы рыжеватые, лицо круглое, бѣлое, но совсѣмъ не привлекательное, глаза безъ огня, взоръ тусклый, носъ широкій, бородавку подъ правымъ глазомъ, также на лбу и одну руку короче другой, — || Отрепьевъ замѣнялъ сюю невыгоду живостю и смѣлостю ума, краснорѣчіемъ и осанкою благородною. (Карамзинъ).

(№ 3).

Тема. Почему Иоаннъ IV не мѣшалъ преступникамъ укрываться въ литовской Украинѣ и спокойно жить тамъ?

Періодъ. Иоаннъ IV, желая населить литовскую Украину людьми, годными къ ратному дѣлу, не мѣшалъ въ ней укрываться и спокойно жительствовать преступникамъ, которые уходили сюда отъ казни: || ибо думалъ, что они въ случаѣ войны могутъ быть надежными защитниками границы. (Карамзинъ).

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что тамъ, гдѣ періодъ дѣлится на двѣ музыкальныя части, т.-е. на *повышение и понижение*, — тамъ же онъ дѣлится и на двѣ логическія части, изъ которыхъ одна дополняетъ другую. Такъ напр. въ періодѣ № 2 въ *повышениіи* собраны всѣ недостатки Отрепьева, а въ *понижениіи*, въ *противоположность* имъ, указаны его достоинства; въ періодѣ № 3 въ *повышениіи* указанъ фактъ, а въ *понижениіи* — его причина.

метомъ сочиненія, называется *темою*. Такъ, напримѣръ, если одинъ собирается писать о новороссийскихъ степяхъ, другой о разореніи Киева татарами, а третій о пользѣ чтенія, — то мы говоримъ, что одинъ выбралъ для своего сочиненія тему (или: пишетъ на тему): „Новороссийскія степи“, другой: „Разореніе Киева татарами“, третій: „О пользѣ чтенія“. Темою можетъ служить все, что только доступно мысли человѣческой: все, что занимаетъ въ природѣ извѣстное пространство (т.-е. всѣ предметы природы и предметы искусственные), все, что совершается во времени (т.-е. всѣ дѣйствія и события), а также и все то, что находится лишь въ нашемъ умѣ (т.-е. всѣ отвлеченные занятія, сужденія). Тема можетъ быть и въ видѣ вопроса, напр. „Зачѣмъ люди учатся?“, „Почему преступление наказывается?“ и т. п.